

Сун Цзяян впервые назвал Цю Юнвэня отцом. Вообще-то это должно было стать трогательной сценой узнавания между отцом и сыном, но в нынешней обстановке ничем не отличалось от публичного удара прямо в лицо.

Кто не знал, что у Цю Юнвэня есть только один драгоценный сын: воспитанный, разумный, юный и многообещающий. Сегодняшний банкет по случаю поступления как раз ради него и устроили.

А теперь внезапно объявился ещё один сын. И ведь правда был похож на Цю Юнвэня, процентов на двадцать-тридцать.

Немало взглядов начали скользить между ними. Глаза у людей блестели, выражения лиц стали очень сложными. Похоже, у начальника Цю тоже была своя история.

Заплатил один подарочный взнос, а получил не только ужин, но ещё и свежую горячую сплетню. Выгода, да и только.

Эти взгляды один за другим вонзались в Цю Юнвэня, как мечи. Ему казалось, что лицо обжигает от стыда.

На миг время словно вернулось в прошлое, когда он сам ещё был бедным парнем. Все вокруг хвалили его девушку за красоту и способности, а его самого считали пустым местом.

Но времена изменились. В таком месте он не стал бы сам загонять себя в неловкое положение.

— Так поздно пришёл. Заходи.

Он ничего не стал объяснять. Под бесчисленными взглядами коллег он с улыбкой проводил Сун Цзяяна в банкетный зал.

Чужие догадки не имели значения. У кого сейчас нет секретов? Главным героем сегодняшнего дня был не Сун Цзяян, незачем было провоцировать лишние разговоры. Раз уж он здесь, неужели Сун Цзяян сможет взлететь в небо?

Жуань Чжоу, наблюдая за этой сценой, искренне проникся уважением. Даже такое выдержать с невозмутимым лицом, в этом человеке действительно что-то было.

Линь Линь сказал:

— Кажется, Сун Цзяян изменился.

Жуань Чжоу ответил:

— Я ничего такого не заметил.

Линь Линь посмотрел на него:

— Учитель ведь давал ему дополнительные уроки?

— М-м?

Увидев Жуань Чжоу, Сун Цзяян улыбнулся гораздо искреннее:

— Гэгэ!

Заметив рядом Линь Линя, он вежливо поздоровался:

— Капитан Линь.

Жуань Чжоу поманил его к столу.

До сих пор за их столиком сидело только трое. Молодые, светлые, красивые, они резко выбивались из окружения гостей в тёмной, скучной одежде.

— Дамы и господа, благодарю всех, что нашли время прийти на банкет по случаю поступления моего сына...

На сцене Цю Юнвэнь уже начал речь.

Жуань Чжоу, слушая название учебного заведения, всё сильнее ощущал странность.

«Академия расследований» звучало как-то несерьёзно. Название будто взяли из шутки.

— Это, случайно, не школа для детективов? — вполголоса спросил он Линь Линя.

Линь Линь сжал губы:

— Хм... у них есть похожие специальности.

Следователи Бюро расследования аномалий обнаруживали и устраняли аномалии в обществе.

В каком-то смысле это ведь и правда было похоже на работу детективов.

Сун Цзяян кое-что знал о реальном положении дел, поэтому не удержался и прыснул со смеху.

Гости за соседними столами вообще не слушали, что говорит человек на сцене. Их внимание было приковано к троице за этим столиком. Увидев, как весело смеётся Сун Цзяян, они решили, что эти двое насмеются над выступающим. Слухи и догадки тут же поползли во все стороны.

И так подумали явно не один-два человека.

Лицо Цю Ичжи помрачнело. Кто-то выступает, а эти двое смеются внизу. Ни капли уважения к другим.

Линь Линя он автоматически исключил.

Цю Юнвэнь говорил со сцены и видел, как всё внимание переместилось к тому столику. Сам он стоял на сцене, будто источник фонового шума, и выглядел почти смешно.

Трое человек: один школьник, один обычный никто и один человек, которого он не смел задеть. Злость застряла в груди, поднималась и опускалась, и он едва мог её проглотить.

Он произнёс только половину речи и внезапно забыл слова.

На какое-то время в зале повисла тишина.

Только тогда все снова перевели взгляды на Цю Юнвэня.

Что, он уже закончил?

Цю Юнвэнь улыбнулся:

— На этом моя речь окончена. Не знаю, не хотел бы капитан Линь тоже сказать пару слов?

Сказав это, он повернулся к гостям:

— Позвольте представить, это капитан Линь из Бюро расследования аномалий...

Он представил статус Линь Линя, упомянул, что тот когда-то спас Цю Ичжи, и тем самым подчеркнул, что их отношения необычные. С одной стороны, он льстил Линь Линю, с другой, незаметно поднимал собственный статус.

Выслушав представление, гости уже иначе посмотрели и на Линь Линя, и на Цю Юнвэня.

Он даже смог пригласить сюда такого человека. Похоже, начальник Цю действительно был не прост.

Линь Линь поднял голову:

— Моя очередь?

Цю Юнвэнь сказал:

— Скажите пару слов. Возможно, в будущем вы ещё станете начальником Ичжи.

Линь Линь ответил:

— Я бы не осмелился взять его к себе.

После этой фразы выражения лиц у отца и сына Цю застыли.

Никто не ожидал, что на таком мероприятии Линь Линь настолько не даст им лица. Раньше он ведь не говорил так жёстко?

— У капитана Линя отличное чувство юмора, — Цю Юнвэнь среагировал очень быстро. Поняв, что ситуация пошла не так, он тут же вмешался. — Раз сегодня речь не была подготовлена, сначала поешьте немного за своим столом.

А за другими столами уже всё взорвалось.

Минуту назад Цю Юнвэнь говорил, что их отношения хорошие, а теперь другая сторона не дала ему ни капли лица. Похоже, отношения были вовсе не такими уж хорошими. Скорее, это он сам навязался к человеку.

Если так подумать, что же сделал его сын, раз его так не любят?

Еда на столах вдруг перестала казаться вкусной. Те, кто не сидел за одним столом с Цю Юнвэнем, начали перешёптываться. Коллеги за его столом выглядели крайне неловко. Все они были его непосредственными людьми и не осмеливались говорить вслух, но взглядами уже обменялись.

Лица отца и сына стали такими, будто они проглотили муху. Цю Юнвэнь понизил голос:

— Когда ты его обидел? Раньше ведь всё было нормально?

Цю Ичжи обиженно ответил:

— Я не обижал капитана Линя. Мне капитан Линь очень нравится.

Он пригласил человека сюда и решил, что сыну удалось с ним сблизиться. Сам поднял Линь Линя так высоко, а теперь тот поставил его в неудобное положение. Цю Юнвэню до смерти хотелось одним шлепком выбить из сына эту любовную дурь.

Отец и сын кое-как успокоились и уже собирались повести Цю Ичжи обходить столы с тостами, но прежде, чем они успели начать, рядом с огромным LED-экраном зазвучала мягкая музыка.

Вечно нахмуренные брови Цю Юнвэня немного разгладились.

— Даже музыка для тостов есть. Неплохо организовал.

Цю Ичжи сказал:

— Я это не устраивал.

А?

Музыка прозвучала всего несколько секунд. Затем по залу разнёсся голос.

— Цю Ичжи, ты просто мразь!

Одна фраза взорвала весь банкетный зал. Гости, только что поднявшие палочки, снова положили их на стол.

Трое за дальним столиком наострили уши.

А лицо Цю Ичжи резко изменилось.

Этот голос... Чэнь Лун.

А эта запись...

Его лицо побелело, холодный пот потёк по щекам.

Нет. Только бы это не оказалось тем, о чём он подумал.

— Где те фотографии?

— Хе-хе, я тебе не скажу. Только если твой папаша вытащит моих родителей. Иначе я выложу все доказательства в интернет, пусть все узнают, что ты за дрянь.

Ого. Ещё одна большая сплетня.

Кому теперь нужен банкет? Ужины бывают каждый день, а вот есть горячую сплетню о начальнике прямо на месте гораздо вкуснее.

Подарочный взнос точно окупился.

— А при чём здесь то, что сделали твои родители? С какой стати я должен заставлять папу совершать преступление?

— Цю Ичжи, и как только язык поворачивается такое говорить! Если бы ты меня не соблазнял, зачем бы я стал травить Сун Цзяяна? А теперь ты ещё винишь моих родителей за то, что они за меня заступились?!

— Я этого делать не буду.

— Не будешь? Ладно. Тогда на твоём банкете по случаю поступления я выведу всё это на большой экран, пусть гости посмотрят.

— Ты!

В аудиозаписи послышался шорох, затем голоса спорящих стали тише.

Цю Ичжи уступил:

— Я понял. Успокойся.

— Вот и делай. Потом свяжись со мной.

Они пришли к соглашению.

Мягкая фоновая музыка уже не могла перекрыть шум в зале.

Один сын исподтишка вредил другому сыну, а насильник ещё и требовал, чтобы Цю Юнвэнь вытаскивал людей. Вот уж правда: маленьким ножом по заднице, зато глаза открыло.

Лица отца и сына Цю стали похожи на опрокинутую палитру. Цвета менялись туда-сюда и в конце концов почернели, как дно кастрюли.

Будто жених на свадьбе увидел на большом экране своё непристойное видео с другим человеком, а весь зал пришёл в шок.

Смущение, боль, желание провалиться сквозь землю, бесконечное сожаление. Сложные чувства нахлынули разом, и Цю Ичжи хотел только одного: сбежать отсюда.

Глаза у него покраснели. На шее вздулись синие жилы. Он злобно уставился на Жуань Чжоу. Это он! Только он мог незаметно украсть информацию из телефона.

Но в тот день он не хранил в телефоне никаких доказательств. Почему телефон сам начал записывать разговор? Это уже было не похоже на то, что способен сделать один аномальный предмет.

Вместе с ненавистью его окутал страх, словно приливная волна. С самого начала всё было ошибкой. Никакого привлечения на свою сторону, никакого угождения. Он слишком переоценил себя. Надо было с самого начала держаться подальше от такого опасного человека. Если бы он не пытался во всём сравниться с Сун Цзяяном, не был бы ослеплён собственной дурью и не довёл бы себя до такой постыдной ситуации.

Спокойно, Цю Ичжи.

С холодным лицом он огляделся, нашёл выход и направился прямо из банкетного зала, совершенно не обращая внимания на то, что все кричали ему вслед.

Войдя в туалет, он заперся в кабинке. Нервно грызя ноготь, он смотрел на сообщение о зачислении в телефоне.

Не страшно. У него всё ещё было светлое будущее. Стоит ему подняться повыше, и все, кто прежде презирал его, смотрел на него сверху вниз и ненавидел, будут растоптаны им под ногами.

Он погладил постепенно чернеющую куклу для ясной погоды. Ядовитая злоба на лице никак не исчезала.

А в это время Цю Юнвэнь стоял перед несколькими рядами потрясённых гостей.

Совсем недавно он сказал Сун Цзяяну: если смерть Чэнь Луна имеет к нему отношение, он его не отпустит. Но теперь оказалось, что Цю Ичжи был вовлечён очень глубоко.

Более того, судя по их разговору, Цю Ичжи всё это время мог ему лгать.

Страдания, которых Сун Цзяян не должен был пережить, спокойная жизнь, которая должна была у него быть, из-за его вмешательства превратились в мучительную боль. Пока Цю Юнвэнь ничего не знал, этот ребёнок всё время жил во тьме.

Цю Юнвэнь был мерзавцем, но сам он всё ещё считал себя человеком.

Он не хотел называть собственного ребёнка злым, но сейчас не находил слова, которое лучше подходило бы Цю Ичжи.

И главное, это понял не только он. Все это узнали.

Плечи Цю Юнвэня опустились. Он поднялся на сцену, взял микрофон и с трудом сказал:

— Простите. Сегодня возникла непредвиденная ситуация. Прошу всех располагаться свободно.

Сказав это, он собрался уйти.

В этот момент зазвонил телефон. Увидев имя на экране, Цю Юнвэнь долго колебался и наконец нашёл в себе силы ответить:

— Алло?

— Простите, господин Цю. Мы вернули личное дело Цю Ичжи.

— Почему вернули? — Цю Юнвэнь сорвался на крик.

— Он связан с делом о самоубийстве несовершеннолетнего, а также с незаконным сокрытием аномального предмета.

На той стороне тоже говорили прямо, без малейших попыток смягчить.

Цю Юнвэнь вспомнил ту куклу для ясной погоды, вспомнил Чэнь Луна, погибшего прошлой ночью, и в его голове возникла невероятная мысль.

Неужели убийцей Чэнь Луна был Цю Ичжи?

Губы Цю Юнвэня задрожали, ноги ослабли. Как Цю Ичжи посмел? Откуда у него такая смелость? Он понимал, как сильно это всё ударит по отцу? Где он сейчас?

Слова «вернули личное дело» многие услышали отчётливо.

Вспомнив, ради чего сегодня пришли на банкет, немало гостей странно переглянулось.

Изначально они собрались праздновать поступление. Теперь поступления не будет. Что же теперь праздновать?

Если есть этот банкет, то праздновать, выходит, надо то, что он лишился места в академии?

Есть было неловко, не есть тоже неловко. Люди просто продолжили смотреть спектакль.

А Цю Ичжи, сидевший на унитазах, в это время тоже получил сообщение.

В нём говорилось, что из-за непрохождения проверки личного дела его зачисление аннулировано.

То есть его светлое будущее исчезло.

Он всего лишь выступил против Сун Цзяяна. Почему тот должен уничтожать его будущее? Почему заставляет его позориться перед всеми? Какое они имеют право стоять сверху и осуждать его, какое имеют право заставлять его опозориться на глазах у всех?

Цю Ичжи в конце концов не выдержал и разрыдался. Кукла для ясной погоды в его руке деформировалась от силы пальцев и вместе с ним издала тоненький плач.

Всё кончено. Всё полностью кончено. И Цю Юнвэнь, и он сам!

Сун Цзяян, Жуань Чжоу, вы все заслуживаете смерти!

Он стиснул куклу в ладони.

А в это время за столиком в углу Жуань Чжоу посмотрел на Линь Линя:

— Так вот почему ты посоветовал мне прийти?

Линь Линь невинно ответил:

— Об этом я тоже не знал. Я посоветовал прийти, потому что здесь можно бесплатно поесть.

Линь Линь знал, что с Цю Ичжи что-то не так, но действительно не ожидал услышать сегодня эту запись.

Жуань Чжоу кивнул:

— Сплетня и правда неплохая.

Пока они разговаривали, Цю Юнвэнь встал перед Линь Линем и наклонился.

— Капитан Линь, вы должны мне помочь с делом моего сына!

Линь Линь поднял веки:

— С вами связалась сторона академии. В этом я помочь не могу.

— У вас обязательно есть способ. Просто скажите им. В этом деле точно есть недоразумение.

Жуань Чжоу с удивлением посмотрел на Линь Линя. Словно хотел сказать: ты настолько влиятельный?

Линь Линь не изменился в лице:

— Это решение не в моей власти. Возможно, начальнику Цю стоит выяснить правду. Если это действительно недоразумение, вы можете подать апелляцию в академию.

Выяснить правду?

Цю Юнвэнь вообще не осмеливался ничего выяснять. Он боялся докопаться до правды, которую не сможет отвергнуть.

Он посмотрел на Жуань Чжоу рядом.

— Господин Жуань, вы...

Линь Линь сказал:

— Это не имеет к нему отношения.

— Господин Жуань...

— Совершил ошибку, значит, должен нести последствия, начальник Цю.

Цю Юнвэнь в конце концов не выдержал:

— Жуань Чжоу, это ведь ты донёс о том деле! И сегодня тоже ты всё устроил, верно? У тебя точно спрятан аномальный предмет! Я заявлю на тебя в Бюро расследования аномалий!

Ого. Снова дело дошло до аномальных предметов.

Даже следователям Бюро расследования аномалий для использования аномальных предметов нужно проходить многоуровневое согласование. Частным лицам хранить их запрещено. Каким бы высоким ни был пост, если такое обнаружат, это будет тяжким преступлением.

Именно поэтому Бюро расследования аномалий почти незаметно заняло доминирующее положение.

Жуань Чжоу не понял.

Что такое аномальный предмет? И что за подразделение это Бюро? Почему он никогда о нём не слышал?

Он посмотрел на Линь Линя.

— Не обращай внимания. Сегодня у него слишком сильный удар, он, наверное, немного спятил, — Линь Линь положил палочки. — В конце концов, даже дети в детском саду уже не бегают к учителю с жалобами.

Лицо Цю Юнвэня то зеленело, то белело.

— Линь Линь, ты покрываешь преступника! Ты тоже виновен! Я сейчас же донесу. Вот придут следователи Бюро, посмотрим, как ты объяснишься.

Гости посмотрели на Жуань Чжоу. На вид этот человек был самым обычным, и кто бы мог подумать, что он владелец аномального предмета. Когда следователи Бюро придут, сможет ли Линь Линь его защитить?

Едва Цю Юнвэнь договорил, двери распахнулись. В банкетный зал вошла группа людей в форме.

На их значках был треугольный символ. Это были следователи Бюро.

Цю Юнвэнь хохотнул, словно уже приготовился смотреть представление:

— Похоже, кто-то уже донёс на тебя.

Все взгляды сосредоточились на вошедших, особенно на том, кто шёл впереди.

Высокий хвост, холодные глаза, вид, к которому лучше не приближаться.

Следователь А-класса Бюро расследования аномалий города Синьхай, Фэй Шилань.

— Кто-то скрывает аномальный предмет...

Он окинул взглядом зал. Лицо было холодным.

Ровно до того мгновения, пока его взгляд не встретился со взглядом Жуань Чжоу.

Все увидели, как на его лице мгновенно появилась улыбка.

— Господин Жуань тоже здесь?

<http://bllate.org/book/17585/1637402>